

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 165

СОДЕРЖАНИЕ

- 935-951** Околоводные птицы Калбинского нагорья
(Восточный Казахстан). В.А.ЕГОРОВ,
И.Ф.САМУСЕВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 951-954** Индивидуальные особенности поведения филина
Bubo bubo при охоте на зайца-беляка *Lepus timidus*
в Верхнем Приангарье. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 954-955** Новые данные о распространении краснозобой
казарки *Rufibrenta ruficollis* на Южном Ямале.
С.А.МЕЧНИКОВА, С.П.РУПАСОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Express-issue

2001 № 165

CONTENTS

- 935-951** Shorebirds of the Kalba highland
(Eastern Kazakhstan). V.A.EGOROV,
I.F.SAMUSEV, N.N.BEREZOVNIKOV
- 951-954** Individual hunting methods of the eagle owls
Bubo bubo when feeding on hares *Lepus timidus*.
Yu.I.MEL'NIKOV
- 954-955** New data on the red-breasted goose *Rufibrenta*
ruficollis distribution on Southern Yamal.
S.A.MECHNIKOVA, S.P.RUPASOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)

В.А.Егоров, И.Ф.Самусев, Н.Н.Березовиков

Восточно-Казахстанский государственный университет,
ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492036, Казахстан.
Институт зоологии Министерства образования и науки,
Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 7 ноября 2001

Калба — обширное степное нагорье на левобережье Иртыша, ограниченное с юга Зайсанской котловиной, с востока и севера — Иртышом (Южный и Западный Алтай), с запада — Казахским мелкосопочником. Нагорье простирается на 300 км с востока на запад (от 80°33' до 84°20' в.д.) и 250 км с юга на север (от 48°21' до 50°33' с.ш.). В Калбе насчитывается 186 речек и ручьёв, 22 озера. В северной части района в направлении Иртыша текут речки Таинты, Таргын, Сибинка (Сибэ), Урунхай, Уланка, Дресвянка, в западной — Кызылсу и Чар, в юго-восточной — Буконь, Кулуджун, Лайлы, Каинды, Черновая, Аюда и др. Поймы большинства речек имеют тополево-ивово-берёзую растительность с густым кустарниковым подлеском из черёмухи, калины, шиповника, жимолости, смородины, густо переплетённых ежевикой и хмелем. Берега речек, как правило, обрывистые, с нешироким каменистым или илистым ложем. Заболоченные и луговые поймы имеют Уланка, Кызылсу, Чар. Из озёр на территории Калбы наибольшую известность имеет группа Сибинских: Караколь (Кашкербай, Сасыкколь), Коржинколь (Алка), Шалкар (Ульмеис), Дюйсен (Торткараколь), Истыкпа (Кунакколь, Садырколь), — расположенные у южного подножия горного массива Кок-Тау (49°25' с.ш., 82°38' в.д.). Они ступенеобразно понижаются с востока на запад от 867.3 до 714.3 м н.у.м. Их котловины замкнуты с трёх сторон и отделены друг от друга узкими скалистыми перешейками, крутые склоны которых достигают 1000-1300 м н.у.м. Общая площадь водосбора — 36.1 км², площадь озёр — 6.1 км². Наиболее привлекательно для водных птиц крайнее восточное озеро Караколь, окружённое берёзово-ивовым лесом и имеющее заболоченные осоковые берега. В восточной части Калбы, поблизости от с. Таинты (49°24' с.ш., 83°03' в.д.), среди соснового бора лежит озеро Шыбындыкуль (1020 м н.у.м.), обрамлённое скалистыми горами. У западного подножия гранитных гор Айиртау (1003 м) и Монастыри (861 м) в остепнённой котловине расположено озеро Айир (49°45' с.ш., 82°01' в.д.), более известное как Монастырское, имеющее площадь 0.9 км², длину 1.5 км, ширину 0.7 км, длину береговой линии 4.2 км, высоту над уровнем моря — 505.7 м (Филоненко и др. 1978). Вдоль уреза воды имеются заросли тростников, по берегам множество матрацевидных гранитов. Поблизости от него, среди соседних сопков, расположены ещё три солёных, но сильно усохших озёрка. Вдоль трассы Усть-Камено-

горск—Георгиевка у с. Игоревка находится оз. Сулусор, называемое также среди русского населения Слусары (48°29' с.ш., 81°48' в.д.), размером около 0.5×0.5 км. Расположенное в луговой долине среди холмисто-увалистой степи, оно имеет заболоченные берега, широкий бордюр тростниковых зарослей и зарастающие плёсы. В настоящее время это одно из немногих в Калбе озёр, где ещё сохранился характерный водно-болотный комплекс. В северо-западной части Калбы, у северного подножия горы Донгалы (749.3 м н.у.м.), находится оз. Дубыгалинское. Его площадь 1.84 км², длина 2.4 км, ширина 1.2 км, длина береговой линии 6.8 км, максимальная глубина 11.2 м, высота над уровнем моря 343.7 м (Филонец и др. 1978). Вдоль берегов тянутся разреженные заросли тростников, водяной крапивы и рдестов. Берега остепнённые, со следами длительного выпаса скота.

Среди искусственных водоёмов на территории Калбы имеются небольшие водохранилища на р. Лайлы у с. Самарка, р. Таинты севернее с. Таинты и на р. Дресвянка близ с. Каменка. Наиболее крупным водохранилищем является Чарское (49°14' с.ш., 81°48' в.д.), расположенное в скалистой долине р. Чар, в 20 км восточнее пос. Георгиевка. На нём в период миграций формируются значительные скопления водно-болотных птиц.

Изучение фауны птиц Калбы начато в начале XX в., но наиболее регулярные фаунистические работы здесь проводились во второй половине столетия. В 1906 и 1907 годах на озёрах вдоль тракта Усть-Каменогорск—Георгиевка—Кокпекты птиц коллектировал А.П.Велижанин (Поляков 1915), собравший первые документированные сведения по куликам и чайкам этого района. В июле 1928 в поймах рек Таргын и Сибинка, на Сибинских озёрах и в горах Кок-Тау проводил орнитологические наблюдения В.А.Селевин (1929), опубликовавший первый список птиц этого района. С 1949 по 1980 годы изучением фауны птиц Калбы занимался И.Ф.Самусев. В июне 1954–1960 им ежегодно посещались Монастырские и Сибинские озёра, а с 1970 — оз. Шыбындыкуль и другие водоёмы (Самусев, Егоров 1966; Самусев, Егоров, Щербаков 1968; Хроков, Самусев 1990). В.А.Егоров проводил авифаунистические исследования в Калбе с 1959 по 1999, при этом наиболее длительные стационарные наблюдения он вёл на Шыбындыкуле и в долине Таинты, на Сибинских озёрах, в Каиндинском бору, а также многократно посещал другие участки Калбы (Егоров 1968, 1990, 2000; Егоров, Борисов 1979). Н.Н.Березовиков участвовал в обследовании водоёмов Калбы в разные сезоны 1975–1979, а позднее проводил количественные учёты водоплавающих птиц на Шыбындыкуле, Сибинских и Монастырских озёрах, Сулусор, Чарском водохранилище 13–18 сентября 1998 и 23–26 мая 2000, 14–15 июля 2001 (Березовиков 1981, 1988; Cresswell *et al.* 1999).

Летом 1961 водоёмы Калбы обследовали И.А.Долгушин и М.А.Кузьмина, которые посетили оз. Сулусор на 23-м км трассы от Георгиевки на Усть-Каменогорск (8–10 июня), небольшие озёра у с. Мариновка и горы Сентас (11–12 июня), Сибинские озёра (12–15 июня, 13–15 и 17–18 июля), Шыбындыкуль (15–18 июня, 15–17 июля), Монастырские озёра (12–13 июля), Каиндинский бор (18–19 июня, 1–10 июля), северо-западную часть Калбы по маршруту Усть-Каменогорск—Глубокое—Таврия—Пролетарское—

Каменка—Тройницкое—Бородино—Кызылсу—Карасу (22-23 июля) до гор Дельбегетей (23-25 июля). В 1963 году И.А.Долгушин после экспедиции в Саур и на Зайсан повторно посетил Каиндинский бор (23-30 июля). К сожалению, большинство сведений по водоплавающим и околоводным птицам, собранных после выхода 1-го и 2-го томов “Птиц Казахстана” (1960, 1962), остались практически неопубликованными и почти 40 лет хранились в архивах, совершенно не известные большинству орнитологов. Нам удалось познакомиться с полевыми дневниками И.А.Долгушина и М.А.Кузьминой и их коллекционными сборами в Институте зоологии МОН РК и, принимая во внимание исключительную фаунистическую и историческую ценность этих материалов, мы приводим наиболее интересные факты в данной статье, во всех случаях оговаривая авторство исследователей.

Коллекционные сборы авторов хранятся на кафедре зоологии Восточно-Казахстанского университета (Усть-Каменогорск) и в Институте зоологии МОН Казахстана (Алма-Ата). Ряд интересных сведений для статьи сообщили нам В.В.Хроков, Б.В.Щербаков, А.И.Борисов и Ю.К.Зинченко, которым выражаем искреннюю признательность.

***Pelecanus onocrotalus*.** На Сибинских озёрах залётная птица встречена в мае 1970 (Березовиков и др. 1995). Кроме того, залётный пеликан (вид не установлен) был пойман летом 1940 на р. Каинды у с. Миролубовка и содержался в пионерском лагере до осени.

***Phalacrocorax carbo*.** В июле 1928 залётные бакланы наблюдались на Сибинских озёрах (Селевин 1929), однако с 1950 по 1997 случаев появления бакланов на озерах Калбы нами не фиксировались. В прилегающей пойме Иртыша их залёты были также исключительно редки (Березовиков и др. 1999). Впервые одиночного большого баклана мы встретили 18 сентября 1998 на Чарском водохранилище.

***Botaurus stellaris*.** Выпь гнездится по тростниковым зарослям Монастырских озёр (Айир), где 15 мая 1981 и с 14 по 25 августа 1974 наблюдали одиночных птиц, а 25 июня 1955 добыли самку. Здесь же 25 мая 2000 в тростниках оз. Айир слышали голос одного самца. На оз. Сулусор 11 июня 1961 И.А.Долгушин слышал крики одной выпи, а по словам живущих здесь рыбаков, характерные голоса выпей постоянно слышались в тростниковых зарослях летом 1998. На Сибинских озёрах выпь не гнездится и лишь изредка залетала в прошлом в период миграций.

***Egretta alba*.** Редкий залётный вид. На Чарском водохранилище 17-18 сентября 1998 держались 13 больших белых цапель.

***Ardea cinerea*.** Редкий пролётный вид. На оз. Шыбындыкуль 29 мая 1968 встречена одиночка, 16 июля 1970 — группа из 8 особей, а 13 августа 1959 добыта одиночная цапля. На Монастырских озёрах (Айир) 12-13 июля 1961 на одном и том же участке берега держались 2 цапли (И.А.Долгушин). На Сибинских озёрах 3 особи наблюдались 5 августа 1959. У пос. Ауэзов на рудничном карьере одиночная серая цапля наблюдалась 7-10 октября 1996 (С.А.Брохович, устн. сообщ.). На мелководьях Чарского водохранилища 17-18 сентября 1998 учтено 39 цапель.

***Ciconia nigra*.** Редкий гнездящийся вид. В июле 1928 чёрные аисты наблюдались "стаями" в горах Кок-Тау, Айиртау и на южных склонах Калбинского Алтая (Селевин 1929). Нами за время регулярных посещений Калбы с 1950 по 1975 аисты не отмечались и, по всей видимости, здесь не гнездились. И.А.Долгушин и М.А.Кузьмина, посетившие летом 1961 большую часть Калбы, также не встречали чёрных аистов. Первые появления этих птиц приходится на вторую половину 1970-х годов, когда произошло дружное восстановление численности этого вида в Юго-Западном Алтае (Байдавлетов, Мищенко 1991; Березовиков и др. 1991). В окрестностях с. Никитинка (=Бозанбай), включая горы Сентас, в 1979-1980 обитало до 3 пар аистов и было известно гнездо с 5 птенцами (Щербаков 1982). Единично чёрный аист гнездится в горах Коктау, где летом 1985 пара наблюдалась в ур. Талды (Березовиков 1991). У с. Бестерек аист встречен 16 августа 1982, а в сентябре 1982 и 1983 семьи из 5 и 3 аистов наблюдались южнее Ленинки (Щербаков, Кочнев 1991). В середине июля 1986 в долине Сибинки, в скалах неподалёку от поворота трассы на с. Алгабас, отмечена семья из 2 взрослых и 4 доросших молодых. В этом же месте одиночные чёрные аисты встречены 16 июля 1986 и 14 июня 1981. Пара отмечена также 16 апреля 1981 в окрестностях с. Канайка (Щербаков, Кочнев 1991). На Чарском водохранилище 17-18 сентября 1998 держались 2 семьи чёрных аистов по 5 и 7 особей с самостоятельными молодыми птицами.

В Каиндинском бору 8 мая 1981 на гранитной скале видели одиночного чёрного аиста. По сообщению лесников, ежегодно в августе группы из 5-6 аистов наблюдались в пойме Каинды в районе Верхнего и Нижнего кордонов. В пойме р. Песчанка на южном склоне Калбинского хребта одиночный аист наблюдался 15 июня 1994. На левом берегу Бухтарминского водохранилища у Зайцевой заимки 29 мая 1985 кормился аист, прилетевший со стороны Калбинских гор. В 1984-1985 пару наблюдали в ущелье р. Лайлы в районе Синего камня (между пос. Лайлы и пос. Пантелеймоновка). В южной части Калбинского хребта в урочище Актасты в июле-августе 1979-1982 встречали по 5-7 аистов (Сергеев 1991). В долине р. Чибунды (=Шыбунды), севернее оз. Шыбындыкуль, 13 июля 1979 видели аиста, летавшего на кормёжку на водохранилище. По сообщению местного жителя, гнездо этой птицы он видел в скальном массиве Бестау. Здесь же пара аистов держалась летом 1981, а 23 августа 1982 пойман птенец аиста (Щербаков, Кочнев 1991; Стариков 1991). В настоящее время в Калбе гнездится около 10 пар чёрных аистов.

***Grus grus*.** Редкий гнездящийся вид. В июле 1928 отмечен в долине Сибинки (Селевин 1929). На одном из Сибинских озёр (Караколь) в заболоченной и труднодоступной берёзово-тальниковой поросли 8 августа 1959 наблюдали семью из 2 взрослых и 2 молодых птиц. На этом же озере в 1961 пару серых журавлей видели на болоте 12-15 июня, 17 июля со стороны этого озера доносились журавлиные крики (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). В последующие десятилетия журавли на этих озёрах больше не гнездились. Гнездование одной пары серых журавлей отмечено в 1987 на осоково-кочкарниковом болоте в месте впадения р. Талды в р. Сибинка (Б.В.Щербаков, устн. сообщ.). В 1991 пару наблюдали 6-8 мая в долине Та-

инты, летом 1-3 журавлей видели в верховьях Сибинки, двух — в долине Маната, а середине апреля 1993 три журавля отмечены на берегу Бухтарминского водохранилища близ дома отдыха "Аюда" (Байдавлетов 2000). На разливах р. Кызылсу 8 мая 1975 наблюдали брачные танцы журавлей. У озера Дубыгалинское крики серого журавля слышали 22 мая 1966. На других озёрах (Шыбындыкуль, Монастырские) во второй половине XX в. случаев гнездования серого журавля не отмечалось. У кромки затопленных лугов левобережья Иртыша в Таврическом районе в апреле 1955-1956 наблюдались большие стаи пролётных журавлей, которые останавливались здесь на отдых и ночёвку. По левобережью Иртыша у с. Азово пролётные журавли наблюдались 15-16 апреля 1978. На Чарском водохранилище вечером 17 сентября 1998 в западном направлении пролетела стая из 24 особей.

Anthropoides virgo. Редкий гнездящийся вид. На маршрутах по Калбе в 1950-1960-е годы красавка нам совершенно не встречалась и, видимо, не гнездилась здесь в тот период. Не наблюдали её здесь И.А.Долгушин и М.А.Кузьмина во время своих экспедиционных поездок в 1961 и 1963 годах. В северных предгорьях Калбы в мае-июне 1975 гнездовые пары наблюдались на полях у сёл Меновное, Ахмирово и Герасимовка, 18 апреля 1977 встретили пару у с. Георгиевка (Березовиков 1981). В среднем течении Уланки на остепненном лугу у совхоза "Передовой" пары красавок отмечены 28 апреля 1971, а также на полях и в степи в мае-июне 1981 (Березовиков 1988). В пойме Кызылсу 24 апреля 1975 встретили 6 красавок, а 12 июня обнаружили пару с одним нелётным птенцом (Егоров, Борисов 1979). На Монастырских озёрах (Айир) 1 июля 1994 В.А.Хроков (устн. сообщ.) наблюдал пару красавок с одним крупным птенцом, а в августе 1998 здесь держалась группа из 3 журавлей. На Сибинских озёрах 2 июня 1997 пролетающую пару видели в районе Коржунколя. В верхнем течении Сибинки 17 мая 1986 красавки отмечены на лугах у пос. Алгабас и Точка. На холмистом берегу Чарского водохранилища одного журавля встретили 26 мая 2000. В сухих долинах Аблакетки, Урунхайки, Таргына, Таинты, Жолдыарыка и Аюды красавок до последнего времени не отмечали на гнездовании.

Rallus aquaticus. Возможно, гнездящийся вид. На Монастырских озёрах (Айир) 3 сентября 1964 В.В.Хроков добыл одного пастушка.

Porzana porzana. Возможно, гнездящийся вид. На одном из Монастырских озёр (Айир) 19 августа 1962 добыт самец, а 2-3 сентября 1964 в тростниках наблюдались одиночки. На оз. Дубыгалинском погоныша добыли 26 августа 1970.

Porzana parva. На оз. Шыбындыкуль 15-17 июля 1961 на осоковом болотце по краю тростников И.А.Долгушин неоднократно слышал крики самца малого погоныша, что позволяет предполагать его гнездование здесь в те годы. В последующем на калбинских озёрах этот вид достоверно не наблюдался. Ближайшие места гнездования малого погоныша находятся на Алакольских озёрах, однако для соседней Зайсанской котловины достоверных его находок до сих пор не известно (Самусев 1958; Долгушин 1960).

Porzana pusilla. Редкий пролётный вид, хотя не исключено единичное гнездование. На водохранилище в пойме Уланки у совхоза "Передовой" в зарослях осоки и рогоза 1 сентября 1977 добыт 1 экз. В среднем течении этой же речки 28 августа 1976 добыта молодая птица, у которой роговые чехлики не сошли до основания маховых перьев. На Монастырских озёрах (Айир) 3 сентября 1964 В.В.Хроков добыл самца погоныша-крошки (колл. Института зоологии).

Crex crex. Коростель сравнительно редок в Калбинском хребте, сохранившись лишь в местах, где в поймах горных речек ещё остались высоко-травные увлажнённые луга. В 1970-1980-е годы коростель регулярно наблюдался в Каиндинском бору в среднем и верхнем течении р. Каинды. В верховьях р. Лайлы на лугах у с. Пантелеймоновка голоса самцов часто слышали 1 июня 1971, а в истоках р. Лайлы, при подъёме от Пантелеймоновки на перевал Умыш (965 м н.у.м.) на сыром осоково-троллиусовом лугу с редкими тальниками 23 мая 2000 слышали голос одного самца. В июле 1928 коростель отмечен в пойме Сибинки (Селевин 1929). В июне-июле 1961 коростелей на Сулусоре, Шыбындыкуле, Сибинских и Монастырских озёрах не отмечали (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). Мы единственный раз слышали крик самца на Сибинских озёрах 11 июня 1971. На оз. Дубыгалинском крик слышали 27 мая 1966, а в среднем течении Уланки встретили коростеля 8 сентября 1967. На пойменном лугу р. Таинты 20 июня 1978 встречена самка с маленькими пуховичками в возрасте 3-4 сут. В районе оз. Шыбындыкуль 12 июня 1973 крик самца слышали на горном лугу горы Сары-Шоку. В Аюдинском бору доросший молодой самец добыт 30 августа 1968. В его желудке обнаружены остатки гусеницы бражника Sphingidae, элитры мертвоедов Silphidae и жуужелиц Carabidae. В Усть-Каменогорске у самца, разбившегося о провода 16 мая 1968, семенники были размером 7×4 и 7×3.5 мм. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой голоса коростелей слышали 20-28 мая 1964. На Усть-Каменогорском водохранилище, в устье Таловки у с. Ермаковка, коростель встречен 6 июня 1967.

Gallinula chloropus. Редкая гнездящаяся птица. На одном из Сибинских озёр (Кривое) 6-8 августа 1959 добыто несколько камышниц, среди которых были доросшие, но ещё плохо летающие молодые. В июне-июле 1961 И.А.Долгушин их здесь уже не находил. В нижнем течении р. Кулуджун близ с. Казнаковка 18-22 июня 1962 встречались пуховые птенцы. На Монастырских озёрах (Айир) камышницы встречались в тростниках 2-3 сентября 1964 и в начале сентября 1997 (В.В.Хроков, устн. сообщ.). В западной части Калбы, между сёлами Маймекень и Икаши, камышницы постоянно наблюдались в августе 1976 в тростниково-рогозовых зарослях реки Икаши.

Charadrius dubius. Малый зуёк в небольшом числе гнездится по степным озёрам и речкам северной и западной частей Калбы, по берегам которых имеются хотя бы незначительные участки галечников или щебня. Распространение зуйка, как правило, ограничивает сам характер калбинских речек, имеющих на значительном своем протяжении узкие русла с обрывистыми берегами или же заросшие густой древесно-кустарниковой расти-

тельностью поймы. На оз. Шыбындыкуль малый зуёк отсутствует, на Сибинских озерах редок и встречается не каждый год. Зуйки наблюдались здесь 18 мая 1979 (С.В.Стариков, устн. сообщ.), а 27 июля 1987 на озере Шалкар держалась пара. На Монастырских озёрах (Айир) 13 мая 1982 на берегу, покрытом крупнозернистым песком и мелкой галькой, найдено гнездо с 3 свежими яйцами размерами 29.5×22.0; 30.4×22.0; 29.5×21.5 мм. На озере Слусары и на озёрах у Мариновки отмечался 11 июня 1961 (И.А.Долгушин). На разливах Кызылсу наблюдался 31 мая 1971, на оз. Дубыгалинское — 22-28 мая 1966 и 5-15 августа 1974. В северных предгорьях Калбы гнездится в среднем течении Уланки, где в 3 км выше с. Саратовка на галечниковой полосе длиной 300 м и шириной до 50 м отмечено 6 пар, а в 5 км выше обнаружена ещё одна пара на небольшом участке галечника (20×20 м), образовавшемся в результате среза верхнего слоя почвы бульдозером; 6 мая 1979 парочки зуйков уже заняли здесь гнездовые участки, а самцы совершали токовые полёты. На Чарском водохранилище 25-26 мая 2000 по каменистым берегам часто наблюдались территориальные пары и активно токующие самцы, а 17-18 сентября 1998 — одиночные птицы.

В восточной боровой части Калбы по речкам Таргын, Таинты, Урунхай и другим малый зуёк практически отсутствует. Мы лишь однажды, 9 мая 1983, в верхнем течении р. Лайлы у с. Пантелеймоновка (900 м н.у.м.) наблюдали токующего над небольшим участком галечника самца. На Бухтарминском водохранилище зуёк встречался 18 мая 1967 в Братском заливе напротив пос. Октябрьский, а в устье Черновой и Аюды 20-28 мая 1964 и 26 июня 1968 мы часто встречали территориальные пары.

***Chettusia gregaria*.** Редкая гнездящаяся птица, находящаяся на грани исчезновения (Березовиков и др. 1998). Между Сибинскими и Монастырскими озёрами у пикета Уланского 4 мая 1907 было добыто 2 самца (Поляков 1915). В степи близ Монастырских озёр 27 июня 1957 добыта самка, где в те годы не исключено было её гнездование (Березовиков, Самусев, Стариков 1998). На северо-западной окраине Калбы между пос. Тройницкое и Карасу у с. Бородино 23 июля 1961 И.А.Долгушин встретил самку с двумя птенцами, один из которых, крупнее скворца и массой 76 г, был добыт (колл. Института зоологии). В остепнённых предгорьях Калбы 20-23 мая 1981 пара кречёток наблюдалась у Монастырских озёр, пара и группа из 3 птиц у с. Екатериновка и 3 пары у Чарского водохранилища (Шербаков 1982). В степных долинах рек Уланка, Сибинка, Урунхай, Таргын, Таинты, Жолдыарык, а также по берегам озёр Шыбындыкуль, Сибинские, Дубыгалинские с 1959 встречать кречёток не приходилось. При маршрутном обследовании этих мест 24-26 мая 2000 кречётки не были обнаружены. За последнее десятилетие о достоверных встречах кречётки в Калбе нам не известно, поэтому не исключено, что она здесь исчезла.

***Vanellus vanellus*.** Гнездящаяся птица Сибинских, Монастырских и Дубыгалинских озёр, пойм рек Уланка, Кызылсу и Чар. В.А.Селевин (1929) встречал чибиса в июле 1928 в верхнем течении Сибинки, где 24 июня 1988 и 25 мая 2000 выше с. Точка (Утепов) нами отмечено 2 одиночных чибиса. У оз. Шалкар 21 июля 1987 держалась территориальная пара, отводившая

нас от птенцов. В течение июня 1996 и 1997 чибисов наблюдали на лугу у прибрежного болотца на оз. Коржунколь. На оз. Дубыгалинское 22-28 мая 1966 наблюдались одиночки, а в июне 1977 стаи по 30-40 особей. В окрестностях с. Украинка 4 апреля 1982 учтено 6 токующих чибисов на 2 км маршрута. На Монастырских озёрах (Айир) 6 апреля 1975 наблюдался одиночный чибис, 15 мая 1981 встречено 2 пары, 8 июля 1961 из стаи добыт доросший молодой, 1 июля 1994 отмечено несколько чибисов, а 12-13 июля 1961 видели уже лётных молодых (И.А.Долгушин). На этом же озере 14-15 июля 2001 держалось свыше 20 чибисов с доросшим молодняком. На влажном осоковом лугу в западной части оз. Айир беспокоящуюся пару мы наблюдали 25 мая 2000. В среднем и верхнем течении р. Уланка в 1953-1957 и в 1961 находили полуоперившихся птенцов, а в 20-х числах июня добывали уже начавших летать доросших молодых (Хроков, Самусев 1990). На лугах у оз. Сулусор близ с. Игоревка 17 сентября 1998 держалось скопление из 52 особей. Сравнительно обычен чибис был 11-12 июня 1961 по сырым луговинам вдоль дороги Николаевка—Мариновка—горы Сентас, а 12 июля севернее Георгиевки отмечен выводок с лётным молодняком (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). Между Чарским водохранилищем и горами Сарыжал 26 мая 2000 на 10 км маршрута учтено 10 территориальных пар, державшихся по осоковым низинам и руслам ручьёв. В этот же день ещё одну пару встретили у запруды на р. Даубай вдоль трассы Николаевка—Кокпекты. По северным предгорьям на степных озерах и осоково-тростниковых болотцах среди холмистой степи в окрестностях с. Ахмирово 6 и 25 мая 1975 держались 3 пары, 4 и 6 мая 1979 между сёлами Меновное, Ахмирово и Саратовка по степным болотцам отмечено 9 территориальных пар, а в пойме Уланки выше с. Саратовки — 2 пары на 5 км маршрута. В пойме Аблакетки у с. Самсоновка 14 мая 1981 отмечена пара. На оз. Шыбындыкуль чибис не гнездится, но в период миграций 1 сентября 1968 здесь наблюдали 2 стаи по 30 чибисов, летевших в южном направлении. В пойме р. Жолдыарык 17 июля 1970 встретили одиночную, явно залётную молодую птицу. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой чибисов видели 20-28 мая 1964. В южных предгорьях Калбы чибисов наблюдали 20 октября 1972.

Haematopus ostralegus. Гнездится в пойме Иртыша между устьями Ульбы и Убы (Щербakov, Березовиков 1978; Березовиков и др. 2000). На левобережье Иртыша у с. Азово 15-16 апреля 1978 наблюдали 5 брачных пар. На внутренних водоёмах Калбы за все годы наблюдений встречать кулика-сороку не приходилось.

Tringa ochropus. Обычный пролётный и летующий вид. Одиночные летующие черныши изредка наблюдались нами 27 июня 1971, 23 июня - 11 июля 1976, 17 июля 1970 по берегам р. Жолдыарык (приток Таинты). Одиночные черныши на берегу оз. Шыбындыкуль встречены 24 апреля 1967, 30 апреля 1968, 28 и 29 августа 1974, 22 августа 1975 здесь видели группу из 7 особей, а 17 октября 1968 — 3 особи. Одиночки встречены также 15 июля 1961 по дороге между Таргыном и Сибинскими озёрами, 25 июля 1963 на р. Каинды у Стафорки (И.А.Долгушин). В июле черныш 1928 отмечался в пойме Сибинки (Селевин 1929). В весенне-летнее время в разные годы мы неоднократно встречали пролётных и летующих чернышей по берегам Си-

бинских озёр. На оз. Дубыгалинское этот кулик отмечен 27 мая 1966, на Монастырских озёрах (Айир) — 2-3 сентября 1964. У добытого 12 июля 1971 в пойме Канайки самца семенники имели размеры 3.5×0.5 и 2.0×0.5 мм. В северных предгорьях Калбы 6 мая 1975 двух чернышей отметили на степных озерах близ с. Ахмирово, а 6 мая 1979 двух одиночных птиц видели в нижнем течении Уланки выше с. Саратовка. В Каиндинском бору на реке Каинды черныш отмечен 27 августа 1964. В течение августа чернышей можно встретить на большинстве рек и озёр Калбы.

***Tringa glareola*.** Редкий пролётный вид. В северных предгорьях Калбы, на степном озёрке между пос. Меновное и Ахмирово, 4 мая 1979 встретили двух фифи.

***Tringa nebularia*.** Редкий пролётный вид. На оз. Шыбындыкуль одиночный большой улит встречен 14 июня 1976. На Чарском водохранилище 17-18 сентября 1998 учтено 5 особей. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой улиты наблюдались 17-20 сентября 1964.

***Tringa totanus*.** Травник проникает в горную часть Калбы и гнездится по долинам рек Чар и Кызылсу. На разливах Кызылсу 2 территориальные пары встречены 31 мая 1971 (Егоров, Борисов 1979). В окрестностях Георгиевки самка была добыта 10 июня 1907 (Поляков 1915), на лугах у оз. Сулусор в июне 1961 травники были обычны, а 12 июля здесь наблюдались лётные молодые (И.А.Долгушин). На Сибинских озёрах на мокром лугу около Шалкара 21 июля 1987 наблюдали семью из 5 особей (молодые уже летали). На реке Канайке 10 апреля 1955 добыт самец (семенники 6×8 мм). Два самца добыты 14 апреля 1956 и 26 апреля 1964 на оз. Айир (Монастыри), а 25 мая 2000 здесь же на влажном осоковом лугу встретили территориальную пару, самец совершал токовые полёты. В этот же день другого токующего самца видели на луже в осоковой низине в 2-3 км севернее с. Игоревка (Сулусор). В низовьях р. Буконь травник отмечен 17 и 21 мая 1959. На левобережье Иртыша у с. Азово 15-16 апреля 1978 встречались пары и токующие самцы.

***Tringa erythropus*.** До последнего времени встречи этого вида для Калбы не было известны (Поляков 1915; Сушкин 1938; Долгушин 1962; Самусев и др. 1968). На щебнистом берегу Чарского водохранилища 17 сентября 1998 мы наблюдали щёголя, издававшего характерный крик "тювить-тювить".

***Tringa stagnatilis*.** Гнездование поручейника в Калбе до сих пор не подтверждено находками гнёзд или птенцов (Долгушин 1962). На юго-западной окраине Калбы между Георгиевкой и Николаевкой 8 июня 1907 была добыта самка (Поляков 1915). На оз. Сулусор 11 июня 1961 несколько раз видели одиночных и две группы по 3 и 5 особей (И.А.Долгушин). Вечером 25 мая 2000 мы наблюдали токующего самца на берегу Чарского водохранилища, а на следующий день на запруде по р. Даубай ($49^{\circ}00'$ с.ш., $82^{\circ}01'$ в.д., 652 м н.у.м.) вдоль трассы Николаевка—Кокпекты видели другого самца, издававшего токовые трели. Время встречи позволяет предполагать возможность гнездования поручейника в этих местах.

***Actitis hypoleucos*.** Обычный гнездящийся вид в поймах большинства калбинских речек (Каинды, Лайла, Аюда, Таргын, Таинты, Урунхай, Си-

бинка, Уланка, Кызылсу, Чар и др.). В нижнем течении Каинды у с. Мирлоубовка 7 мая 1968 наблюдали активное токование самцов и их брачные полёты с самками. В Каиндинском бору, в верхнем течении Каинды, токующие перевозчики встречались 7 мая 1979, 4 мая 1981 и 8 мая 1983, а 4 июня 1969 осмотрено гнездо с кладкой из 4 яиц, из которых 15 июня выклюнулись 3 птенца и в одном оказался "задохлик". Один выводок с хорошо летающими и вполне доросшими молодыми отмечен здесь 7 июля 1961, а другой — на речке у Стофорки 23-31 июля 1963 (И.А.Долгушин). Одиночки и пары нередко встречались по руслу этой речки в первой декаде августа 1970. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой перевозчики наблюдались 20-28 мая 1964. На водохранилище по р. Таинты 22 июня 1971 обнаружено гнездо с 2 яйцами. В тальниковой пойме р. Жолдыарык (приток Таинты) в июне-июле 1973-1976 встречали по 1-2 пары на 1 км поймы. Первые особи здесь встречены 8 мая 1976, летающие молодые наблюдались 1 июля 1972, а 4 июля добыт лётный молодой с остатками ювенильного пуха на голове. На каменистых берегах оз. Шыбындыкуль выводок с вполне доросшими птенцами И.А.Долгушин наблюдал 17 июля 1961. В 1970-е перевозчик здесь уже не гнезвился и наблюдался нами 9 мая 1976, 2 июля 1978, 16-17 августа 1966 (одиночки), а 28 и 29 августа 1974 — группы по 2 и 3 особи. На Таинтинском водохранилище 21 августа 1975 встречено 2 перевозчика. В тополевой пойме р. Таргын, по выходу её из ущелья, 24 мая 1970 найдена кладка из 4 насиженных яиц. В.А.Селевин (1929) в июле 1928 отмечал этого кулика также для речек и ручьёв горного массива Кок-Тау. Мы изредка наблюдали гнездовые пары в 1970-1998 по берегам Сибирских озёр. На Монастырских озёрах 15 мая 1981 отмечено 10 особей на 2 км маршрута, на оз. Дубыгалинское 22 мая 1966 встречено 2 пары. В нижнем течении Уланки 6 мая 1979 встречена брачная пара и токующий самец на 5-км маршруте. В пойме р. Урунхай 16 мая 1981 встречалась 1 пара на 1 км маршрута. На левобережье Иртыша у с. Меновное кулики встречались 14 мая 1971 и 13 мая 1978, а 1 июня 1965 найдена кладка из 4 слабо насиженных яиц, 21 июня 1972 здесь наблюдали 4 нелётных птенцов с остатками пуха на голове (вспугнутые, они хорошо плавали и ныряли). В пойме Ульбы в черте города Усть-Каменогорска 28 мая 1968 нашли гнездо с 3 ненасиженными яйцами. В южной части Калбы, по руслу степной речки Екпень, между Самаркой и Казнаковкой, 28 июля 1977 встречен одиночный, уже кочующий перевозчик. На Монастырских озёрах (Айир) 2-3 сентября 1964 держались одиночки, а на Чарском водохранилище 17-18 сентября 1998 учтён лишь 1 перевозчик.

***Xenus cinereus*.** Редкий пролётный вид. В южной части Калбы на озере у пос. Мариновка 16 августа 1906 добыты молодые самец и самка в свежем гнездовом наряде (Поляков 1915). На Чарском водохранилище одиночную мордунку встретили 17 сентября 1998.

***Phalaropus lobatus*.** Редкий пролётный вид. На оз. Шыбындыкуль 7 июля 1976, 13 августа 1959 и 23 августа 1966 встречены одиночные круглоносые плавунчики и группы до 4 особей. Здесь же 16-17 июля 1961 держалась стайка из 5 особей, из которой И.А.Долгушин добыл 1 экз. (колл. Института зоологии). На Таинтинском водохранилище 21 августа 1975 А.И.Борисов

(устн. сообщ.) наблюдал 5 плавунчиков, кормившихся среди зарослей рдестов и водяной гречиши. На солёном озере между Георгиевкой и Николаевкой 10 июня 1906 добыто 7 самок, 9 августа 1906 на озере у гор Монастыри и 16 августа 1906 на озере близ пос. Мариновка добыты 2 молодые птицы в ещё свежем гнездовом наряде, а также 2 взрослых самца, перелинивающих в зимний наряд (Поляков 1915). На оз. Дубыгалинском одиночки и группы до 5 особей встречались 22 августа 1959 и 10-15 августа 1974, на Монастырских озёрах (Айир) — 2-3 сентября 1964.

Philomachus pugnax. Редкий пролётный вид. Два самца в ярком брачном наряде добыты 31 мая 1906 у пос. Георгиевка и 6 июня 1907 у Мариновки. В последнем пункте 2 молодые самки в ещё свежем гнездовом наряде коллектированы 17 августа 1906 (Поляков 1915). В 1961 году одиночный турухтан встречен 8 июня у Георгиевки, а 12 июля другой наблюдался на Монастырских озёрах (И.А.Долгушин). Мы за длительный период наблюдений встретили одиночного турухтана лишь однажды: 17 сентября 1998 на озере Сулусор у с. Игоревка.

Calidris minuta. Редкий пролётный вид. На солёном озере между Николаевкой и Георгиевкой самку добыли 2 июня 1906 (Поляков 1915). На оз. Айир (Монастыри) кулика-воробья наблюдали 2-3 сентября 1964. На Чарском водохранилище группу из 3 особей встретили 17 сентября 1998.

Calidris subminuta. Редкий пролётный вид. На оз. Сулусор между Георгиевкой и Усть-Каменогорском 6 июля 1906 добыли 2 самки в брачном наряде (Поляков 1915). Впоследствии на калбинских озёрах мы не встречали длиннопалого песочника. Сравнительно часто наблюдается он в период миграций в соседней пойме Иртыша (Щербаков, Березовиков 1978; Березовиков и др. 2000).

Calidris temminckii. Редкий пролётный вид. На болоте в окрестностях Георгиевки 27 мая 1906 добыты самец и самка (Поляков 1915). В коллекции Московского университета есть экземпляр, добытый, судя по этикетке, В.А.Хахловым 23 августа 1909 на р. Урунхай около Урунхайской почтовой станции. На оз. Айир белохвостый песочник наблюдался 2-3 сентября 1964. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой его встречали 17-20 сентября 1964.

Calidris ferruginea. Редкий пролётный вид. На озере между Николаевкой и Георгиевкой 2 молодых краснозобика добыты 2 сентября 1907 (Поляков 1915). На Чарском водохранилище 17 сентября 1998 мы видели две особи.

Lymnocryptes minimus. Редкий пролётный вид. На 82-м км трассы Усть-Каменогорск—Георгиевка 15 сентября 1961 на озере встречено несколько гаршнепов, из них 1 экз. добыт. В низовьях Уланки самец добыт 19 апреля 1964 (Березовиков и др. 2000).

Gallinago gallinago. Бекас гнездится в северных предгорьях Калбы, где в 4-5 км западнее пер. Чешек по осоковому кочкарниковому руслу ручья с группами тальников 2 мая 1979 наблюдался токующий территориальный самец. На Холодных ключах у с. Меновное 8 апреля 1965 встретили 2 группы по 5 особей. В пойме реки Уланки 10 апреля 1965 добыли самца, имевшего ещё слабо увеличенные семенники (6×4 мм). Токующие бекасы часто встречались нам на заболоченных участках русла Уланки 23-24 апреля 1960.

У добытых хорошо упитанных самцов семенники имели размеры 8×4 и 5×3 мм, в желудках обнаружены семена, а в кишечнике присутствовали круглые черви длиной 2-3 см. На разливах р. Кызылсу 22 апреля 1975 застрелили самку с фолликулами, находившимися ещё в состоянии покоя (диаметр 2 мм), а 31 мая 1975 здесь наблюдали 5 бекасов, присаживавшихся на отдых после токовых полётов на вершины телеграфных столбов(!). В пойме Чара близ Георгиевки 1 июня 1960 добыт токующий самец, который также сел отдыхать на верхушку столба. В 1961 с 8 по 11 июня токующих бекасов встречали по осоковым болотам у оз. Сулусор, вдоль дороги Георгиевка—Николаевка—Мариновка и на перевале через горы Сентас (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). Бекас гнездится в заболоченных поймах речек и по берегам некоторых Сибирских озёр. На осоковом болоте у оз. Караколь 12-15 июня 1961 токовал один самец, а на оз. Коржунколь 1 июня 1997 отмечена группа из 3 птиц. До конца июня здесь ежедневно наблюдалось токование нескольких самцов. На оз. Шалкар 21 июля 1987 встретили группу (возможно, семью) из 6 птиц. Двух бекасов добыли здесь 11 августа 1959. На Монастырских озёрах (Айир) 26 июня 1957 наблюдали токующих самцов, 13 июля 1961 их было много по сырым лугам вдоль русла ручья, а 2-3 сентября 1964 по заболоченным берегам выпугивали одиночных птиц. В 1970-е гнездование бекасов отмечали в пойме среднего течения р. Жолдыарык (приток Таинты). Токующие самцы здесь наблюдались 26 апреля 1974. Добытый 1 июня 1971. самец имел развитые семенники размером 16.3×11 и 5×6 мм. На кочкарниковом осоково-чемерицевом болоте среди тальников 12 июня 1976 добыт самец (семенники 14.3×6.0 и 11.5×7.5 мм), а 13 и 23 июня на сырой осоковой луговине выпугивали одиночных бекасов. У отстрелянного в пойме Таинты 3 июля 1974 самца семенники имели размеры 11×6 и 8×6 мм. Токующий бекас также встречен 26 апреля 1967 в пойме Чибунды (приток Таинты). В с. Асубулак 29 августа 1976 отметили бекаса, кормившегося на арыке. В Каиндинском бору на влажном лугу в пойме Каинды 29 мая 1982 нашли пуховых птенцов в возрасте 2-3 сут. На Иртыше в устьях Аюды и Черновой бекасов наблюдали 21-28 мая 1964. На оз. Дубыгалинское несколько бекасов подняли 10 августа 1974. Вблизи Георгиевки 31 мая 1906 добыт 1 экз. (Поляков 1915). Севернее Георгиевки (23-й км по трассе в направлении Усть-Каменогорска) 8-10 июня 1961 по осоковым болотцам с тальниками встречались молодые, уже начавшие летать бекасы (Долгушин 1962); они также наблюдались 11 июня на озере в пойме р. Чар между Георгиевкой и Николаевкой.

В августе бекасы встречались по болотистым местам пойм Уланки, Каинды, Жолдыарыка, на Монастырских и Сибирских озёрах. Особенно много их было в августе 1958 в низовьях Каинды. На озере у 82-го км трассы Усть-Каменогорск—Георгиевка 15 сентября и 4 октября 1961 бекасов часто выпугивали по заболоченным берегам. Наиболее поздние осенние встречи: 13 октября 1961 у с. Меновное и 15 октября 1965 в пойме Кызылсу.

***Gallinago media*.** Указания о возможном гнездовании дупеля “по расширенным луговым долинам лугостепного пояса” Калбы, основанные на сведениях опроса охотников (Селевин 1935б), впоследствии не подтвердились.

За весь период наблюдений дупель не наблюдался и не был добыт даже в период миграций, хотя мы посетили большинство мест, где обитают бекасы. Последняя находка гнезда дупеля с кладкой из 4 слабо насиженных яиц произошла 18 июня 1964 на сыром лугу в пойме Ульбы около Усть-Каменогорска (Хроков, Самусев 1990). Позднее в долине Иртыша и предгорьях Алтая достоверных регистраций дупеля не было (Самусев 1973; Щербаков, Березовиков 1978). По всей видимости, в настоящее время в Восточном Казахстане *G. media* исчез.

***Gallinago solitaria*.** Редкий пролётный вид. Одиночные горные дупели встречены 20 апреля 1978 в пойме Каинды (Каиндинский бор) и 19 сентября 1976 в верховьях Кулуджуна. Особняком стоит встреча *G. solitaria* в позднелетнее время — 4 августа 1977 в горах Кок-Тау, на вершине горы Медведка (близ реликтовой пихтовой роши), где он держался на влажной брусничной поляне в березняке. В коллекции Московского университета имеется экземпляр, добытый А.П.Велижаниным у с. Николаевка 19 декабря 1901 (по старому стилю).

***Scolopax rusticola*.** Редкий гнездящийся вид. В июне-июле 1989-1991 тягу вальдшнепов наблюдали в долине р. Таргын между сёлами Асубулак и Таргын (Щербаков 1992).

***Numenius arquata*.** Во внутренних частях Калбы большой кроншнеп до последнего времени не отмечался (Долгушин 1962). В западной части района на осоковом лугу в 2-3 км севернее с. Игоревка (Сулусор) 25 мая 2000 встречен токующий самец. Здесь же мы встретили кроншнепа на следующий год 14 июля, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах. Изредка гнездится по суходольным лугам левобережья Иртыша, где в 1970-е годы гнездовые пары наблюдались между сёлами Уварово, Предгорное, Берёзовка, Таврия, Зевакино, Красный Яр (Щербаков 1992; Березовиков и др. 2000). На лугах левого берега Иртыша в окрестностях с. Азово 15 июля 1973 встречен выводок с 4 лётными молодыми (Щербаков 1992), а 15-16 апреля 1978 и 15 апреля 1990 здесь же встречены 2 пары кроншнепов, самцы в которых совершали токовые полёты.

***Limosa limosa*.** Гнездование большого веретенника известно в западной части Калбы по долинам рек Чар и Кызылсу. В пойме Кызылсу, в районе трассы Усть-Каменогорск—Георгиевка, 21 апреля 1971 встретили стайку из 6 особей, а 31 мая здесь же наблюдали 4 территориальные пары, отводившие от гнёзд (Егоров, Борисов 1979). На влажном лугу в 2 км севернее с. Игоревка (Сулусор) двух беспокоившихся птиц встретили 14 июля 2001. В среднем течении Уланки 24 апреля 1960 видели 3 пары веретенников. На Монастырских озёрах 13 июля 1961 И.А.Долгушин обнаружил семью из 4 доросших молодых и 2 взрослых, одна из которых, массой 276 г, была добыта (колл. Института зоологии). Здесь же на лугу двух веретенников наблюдали 14-15 июля 2001. На левобережье Иртыша у с. Азово 15-16 апреля 1978 встречались пары и токующие самцы. Между Чарским водохранилищем и горами Сарыжал (49°10' с.ш., 81°48' в.д., 542 м н.у.м.) на полынно-злаковой долине ручья среди сопок 26 мая 2000 встречены 2 территориальные пары веретенников, проявлявших сильное беспокойство.

***Glareola nordmanni*.** В западной части Калбы в окрестностях Георгиевки 6 июня 1907 из гнездовой колонии добыт самец степной тиркушки, на озере в долине р. Чар между пос. Георгиевка и Николаевка 8 июня 1907 — 3 самки, а на оз. Сулусор (между Георгиевкой и Усть-Каменогорском) 5 июня 1907 — самец (Поляков 1915). В июле 1954 тиркушка добыта на Монастырских озёрах (Айир). В июне-июле 1961 на маршрутах по Калбинскому нагорью тиркушек уже не встречали (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). В 1960-1990-х годах степных тиркушек в Калбе мы совсем не встречали; возможно, подобно кречётке, этот вид исчез из рассматриваемого района.

***Larus minutus*.** В южной части Калбы 8-11 июня 1907 на оз. Межевое у пос. Мариновка (Мариинское) добыто 3 самца и 1 самка (Поляков 1915), что по срокам нахождения позволяет предполагать несомненное гнездование. Впоследствии о встречах малой чайки в Калбе не известно.

***Larus ridibundus*.** Редкий пролётный вид. На оз. Шыбындыкуль одиночная озёрная чайка отмечена на полыньях 9 мая 1976; летом чайки залетали на это озеро 9 июня 1974 (1 ос.) и 27 июня 1978 (2 ос.). На Сибинских озёрах в 1950-1990 одиночки и группы по 2-3 особи нередко встречались в июне-июле, однако случаев гнездования не отмечено. На Монастырских озёрах (Айир) одиночки отмечены 6 апреля 1975 и 14 августа 1974. На Чарском водохранилище 17-18 сентября 1998 учтено 197 чаек. В южной части Калбы озёрная чайка наблюдалась 13 октября 1972.

***Larus cachinnans*.** Изредка залетает на калбинские озёра. На Монастырских озёрах (Айир) 27 июня 1954 держалось 3 хохотуны. На Сибинских озёрах (Коржунколь) взрослую чайку видели 14 сентября 1998. На оз. Шыбындыкуль в 1959-1978 эту чайку не встречали, 8-9 июля 1979 здесь держались одиночки, а 3-16 июля 1980 — до десятка чаек. Не исключено единичное гнездование на Чарском водохранилище, где хохотуны наблюдались 25-26 мая 2000, а 17-18 сентября 1998 здесь учтено 22 особи.

***Chlidonias niger*.** В 1950-1960-е годы чёрная крачка в небольшом числе гнездилась на Монастырских озёрах, где на оз. Айр эти птицы наблюдались 27 июня 1956, 7-8 июля 1961, 19 августа 1962, 29 мая 1966 (до 5 пар). В 1961 они были здесь обычны 12-13 июля, уже встречались лётные молодые, однако большинство птенцов ещё не поднялось на крыло (И.А.Долгушин). Чёрная крачка, несомненно, гнездится здесь и в последние два десятилетия, так как встречена на Айире 15 мая 1981 (6 ос.) и 25 мая 2000 (16). На оз. Дубыгалинском 4 пары ещё не загнездившихся крачек держались 25-27 мая 1966. На Сибинских озёрах они гнездились в 1959, где 8 августа наблюдались взрослые и молодые особи. На оз. Караколь 12-15 июня 1961 держалось 3 пары крачек, но только у одной из них на осоковой кочке среди воды в 20 м от берега было гнездо с кладкой из 2 яиц (И.А.Долгушин). Здесь же, на оз. Шалкар, 28 июня 1963 найдена колония из 30 особей, а на островке сухого тростника среди воды В.В.Хроков (устн. сообщ.) нашёл гнездо с 3 яйцами. По несколько пар встречено 11 июня 1961 на озере между Георгиевкой и Николаевкой и на другом озере у Мариновки (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). Здесь же, на Чарском водохранилище, 26 мая 2000 держалось до десятка чёрных крачек.

***Chlidonias leucopterus*.** Редкий пролётный вид. В Калбе впервые отмечена на оз. Дубыгалинском, где 25-27 мая 1966 среди чёрных крачек держалось 2 пары белокрылых. На других озёрах в последующие десятилетия не наблюдалась. Ближайшее место гнездования белокрылых крачек — пойма Иртыша у с. Берёзовка, где в 1976 отмечено 2 вывода (Березовиков 1991).

***Sterna hirundo*.** В южной части Калбы 11 июня 1907 на оз. Межевое у пос. Мариновка добыты самец и самка (Поляков 1915). В те годы речная крачка, несомненно, здесь гнездилась. Однако в июне-июле 1961 на этом озере, а также других водоёмах Калбы, она не обнаружена (И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина). Мы встречали речных крачек на калбинских озёрах только во время миграций. На Монастырских озёрах их наблюдали 14 августа 1974.

Заключение

Ещё в 1950-1960-е годы озёра Калбы были важнейшими местами гнездования многих видов водоплавающих и околоводных птиц на востоке Казахстана (Егоров, Самусев, Березовиков 2000). Однако начавшееся в 1960-1970-х годах интенсивное хозяйственное и рекреационное освоение озёр, особенно Шыбындыкуля, Сибинских, Монастырских и Дубыгалинских, привело к исчезновению на них не менее 15 видов гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц: *Gavia arctica*, *Podiceps auritus*, *P. nigricollis*, *Tadorna tadorna*, *Anas acuta*, *Aythya ferina*, *A. nyroca*, *A. fuligula*, *Melanitta deglandi*, *Mergus merganser*, *Grus grus*, *Chettusia gregaria*, *Glareola nordmanni*, *Larus minutus*, *Sterna hirundo* и др. Снизилась численность большинства видов, гнездящихся по их берегам. Наиболее показательным в этом отношении озеро Шыбындыкуль, забор воды из которого в 1966 году на Белогорский горный комбинат привёл к резкому падению уровня воды и исчезновению тростниковых зарослей. В результате здесь исчезли уникальные гнездовья горбоносого турпана и красношейной поганки, а также других птиц. В течение трёх десятилетий, особенно в последние годы, это красивейшее боровое озеро поражает своей пустынностью и исключительной редкостью околоводных птиц. Такая же участь постигла и великолепные Сибинские озёра, около которых построено множество домов отдыха и турбаз, а берега превращены в зону массового летнего отдыха горожан. Ухудшились условия обитания птиц на Монастырских и Дубыгалинских озёрах, на которых ещё сохранились прибрежные заросли тростников, но множество отдыхающих людей, лов рыбы и выпас скота привели к существенному снижению численности и видового разнообразия гнездящихся птиц. В связи с этим необходимо в самое ближайшее время создать Сибинский национальный парк, Каиндинского заказник, а также зоны покоя на остальных водоёмах.

Литература

- Байдавлетов Р.Ж. 2000. Серый журавль в Казахстанском Алтае // *Selevinia* 1/4: 217.
Байдавлетов Р.Ж., Мищенко В.П. 1991. Чёрный аист в Западном Алтае // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 53-58.
Березовиков Н. 1981. Гнездование красавки на полях // *Охота и охот. хоз-во* 6: 10-11.

- Березовиков Н.Н. 1988. Журавль-красавка в Восточном Казахстане // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 155-157.
- Березовиков Н.Н. 1991. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Uragus* 1: 21-27.
- Березовиков Н.Н. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 74.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Садунов Е.Ш. 1991. Чёрный аист в Южном Алтае // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 58-63.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Стариков С.В. 1999. Кречетка в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 12: 44-48.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-выпуск 92: 1-22.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Щербаков Б.В. 1995. Кудрявый и розовый пеликаны в Зайсанской котловине // *Selevinia* 1: 62-65.
- Долгушин И.А. 1960а. Отряд Кулики — Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 1960б. Отряд Чайки — Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Егоров В.А. 1968. Орнитологические наблюдения на озерах Дубыгалинском и Шыбынды (Калба) в 1966 г. // *Тез. докл. 9-й науч. конф. проф.-препод. состава Усть-Кам. пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 78-81.
- Егоров В.А. 1990. Материалы к фауне Сибирских озёр и прилежащих территорий // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышья*. Усть-Каменогорск, 2: 148-151.
- Егоров В.А. 2000. О редких птицах Калбинского нагорья // *Вопросы географии и экологии*. Усть-Каменогорск: 36-39.
- Егоров В.А., Борисов А.И. 1979. Новые данные о гнездовании птиц в Калбе // *Природа и хозяйство Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 131-139.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Водоплавающие птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Selevinia* 1/4: 117-124.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* 3/4: 1-136.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А. 1966. Некоторые особенности фауны птиц Калбы // *Исследовательские и методические работы по биологическим наукам*. Усть-Каменогорск: 123-124.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А., Щербаков Б.В. 1968. К фауне птиц Калбы // *Тез. докл. 9-й науч. конф. проф.-препод. состава Усть-Кам. пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 73-77.
- Селевин В.А. 1929. К орнитофауне группы Кок-тау в Калбинском Алтае // *Тр. Семипалат. окр. музея* 2: 57-60.
- Селевин В.А. 1935а. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Средне-Аз. ун-та* 21: 115-126.
- Селевин В.А. 1935б. Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана // *Бюл. Средне-Аз. ун-та* 21: 127-135.
- Сергеев Е.М. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 76.
- Стариков С.В. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 75.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-434.
- Филонец П.П., Петин В.А., Журавлёв Е.Е. и др. 1978. Озёра Восточно-Казахстанской области // *Природные условия и естественные ресурсы Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 121-149.

- Хроков В.В., Самусев И.Ф. 1990. О куликах поймы Иртыша в окрестностях г. Усть-Каменогорска // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 52-53.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-203.
- Щербаков Б.В. 1992. Об островных поселениях птиц в Казахском Алтае // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 71-72.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.
- Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 75.
- Cresswell W., Yerokhov S., Berezovikov N., Mellanby R. *et al.* 1999. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // *Wildfow* 50: 181-194.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 165: 951-954

Индивидуальные особенности поведения филина *Bubo bubo* при охоте на зайца-беляка *Lepus timidus* в Верхнем Приангарье

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник “Байкало-Ленский”,
ул. Байкальская, д. 291Б, Иркутск, 664050, Россия. E-mail: zapoved@irk.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2001

Филин *Bubo bubo* — один из наиболее крупных пернатых ночных хищников. В Верхнем Приангарье он достаточно обычен и наблюдался многими исследователями (Устинов 1983; Рябцев 1991; Фефелов 1997; Мельников 1999). Обычно филин селится по каменистым обрывам и скальным останцам среди редко посещаемых человеком участков леса. Мы находили его гнёзда на южных крутых щебнистых и песчаных склонах распадков с разреженным лесом, нередко примыкающих к ельникам или заболоченным и заозёрным поймам рек. В Забайкалье (дельта реки Селенги) филин селится по сухим гривам, поросшим ивняком, расположенным среди озёр и болот (Швецов, Швецова 1967; Мельников 1984). Средняя плотность гнездования филина колеблется от 0.1-0.2 до 3.0 пар на 100 км². Максимальная зарегистрированная его плотность в гнездовой период — 5 пар на 100 км².

Филин — типично ночной хищник. Однако, наблюдения показывают, что он в пасмурные дни нередко охотится и днём. За время многолетних исследований, с 1965 по 1996 годы, в пойме реки Оки у села Барлук (Куйтунский р-н Иркутской обл.), нам удалось проследить интересные детали охотничьего поведения филина, не освещённые в литературе.

Рацион филина очень разнообразен и включает практически все виды позвоночных животных, обитающих на его охотничьих участках (Рябцев 1991). Обычно основу питания составляют наиболее многочисленные и доступные жертвы. Однако в ряде случаев отмечается специализация на добывании немногих, как правило, наиболее массовых видов.

При разборе погадок филина, собранных у гнёзд, нами выявлены пары, питающиеся в период выкармливания птенцов почти исключительно белками *Sciurus vulgaris*. Подобная специализация наиболее выражена в годы резкого повышения численности белки. При гнездовании филина в пойменных ельниках, примыкающих к обширным и богатым водно-болотным станциям, отмечено добывание им ондатр *Ondatra zibethica* и полёвок-экономок *Microtus oeconomus*. Однажды на южном склоне приречной террасы у обширных зарастающих вырубков в Братском районе мы нашли гнездо филина, погадки возле которого содержали исключительно остатки бурундуков *Eutamias sibiricus* с небольшой примесью остатков белок и красно-серых полёвок *Clethrionomys rufocanus*. На значительную долю мелких млекопитающих в питании филина рассматриваемого региона указывают и исследования В.В.Рябцева (1991). Доля птиц в рационе хищника невелика, хотя их остатки у гнёзд встречаются постоянно.

Как правило, все случаи узкой кормовой специализации филина наблюдались в период гнездования. Тем не менее многочисленные наблюдения показывают, что и в другие сезоны она может быть достаточно хорошо выраженной, в том числе и зимой. Поскольку число потенциальных жертв в зимний сезон более ограничено, сведения о зимней кормовой специализации филина приобретают особый интерес. При этом интересны ситуации, в которых она развивается.

Заяц-беляк *Lepus timidus* представляет для филина крупную добычу. Чаще всего его жертвами становятся зайчата и молодые зверьки. Однако остатки добытых этой совой зайцев иногда встречаются и зимой. В целом такие случаи редки, даже в годы пиков численности беляков. За все годы работы мы наблюдали лишь один случай явной специализации филина именно на добывании зайцев.

Хотя численность акклиматизированного в Верхнем Приангарье зайцарусака *Lepus europaeus* в отдельные годы может быть достаточно высокой, он до сих пор не отмечался в числе жертв филина. Между тем, в лесостепных районах он часто встречается на охотничьих участках этих сов. В других регионах, в пределах своего естественного ареала, русак — обычный объект охоты филина. Это даёт основание считать, что освоение новых объектов питания тормозится определённой консервативностью охотничьих повадок хищника. Кроме того, это показывает, что процесс натурализации русака в новом регионе не завершился, и он ещё не стал полноценным членом лесостепных биогеоценозов Прибайкалья.

В 1980 году, отличавшемся очень высокой численностью зайцев-беляков (плотность местами достигала 300-350 ос./1000 га), мы встретили филина, охотившегося исключительно по кромке пойменного ельника и сосняка рододендрового с густым подсадом из молодых ёлочек *Picea obovata*

и сосенок *Pinus sylvestris* до 2 м высотой. Добычей филина служили только зайцы-беляки. Их остатки с характерными следами борьбы на снегу мы шесть раз находили на этом участке приречного комплекса Оки.

Более детальные наблюдения показали, что этот филин часто охотился по светлым сумеркам в вечернее время, облетая охотничий участок площадью 6-8 км². В удобных местах с разреженным подростом он присаживался на макушки деревьев и издавал крик, несколько напоминающий лай собаки: "gau-gau". С одного места птица повторяла его не более 2-3 раз и перелетала на следующую присаду. Тактика охоты была построена так, чтобы выпугнуть беляка из укрытия и схватить его на открытом месте.

Наблюдения показали, что на поимку одного зайца филин затрачивал от 1.5 до 4 ч, начиная охоту со второй половины дня и последовательно облетая подходящие места. Его характерный пугающий крик был хорошо и далеко слышен, что позволяло фиксировать местоположение птицы с большого расстояния. Окончание охоты легко определялось по крику схваченного зайца.

На более разреженных участках соснового леса филин выслеживал зайцев, ориентируясь, по всей видимости, на следы их жизнедеятельности. В серый день со сплошной облачностью, после снегопада, около 15 ч я обнаружил охотящегося филина. Я вёл наблюдения за ним в течение 2 ч, заложив маршрут так, чтобы иметь возможность наблюдать за перелетающим хищником. При осторожном движении по маршруту в бинокль удалось зафиксировать перелёты филина с присады на присаду на протяжении 5 км. Зайцы после снегопада лежали плотно, и их следы были редки. Филин присаживался только в местах заячьих жировок, от которых они уходили на днёвку. В лесистой местности это расстояние, как правило, невелико.

Финал охоты удалось проследить полностью. Примерно в 150 м от места наблюдения филин обнаружил жировку и, сделав два облёта, сел на сосну высотой 15-20 м. Он издал пугающее "gau-gau" два раза, после чего резко кинулся вниз, и я услышал крик пойманного зайца. Быстро подбежав к месту схватки и спугнув филина с жертвы, я осмотрел место охоты. Филин сидел в 10 м (расстояние измерено от ствола дерева) от лёжки зайца и умертвил его после броска очень быстро. Беляк успел пробежать не более 6-8 м. Судя по следам на жертве, птица когтями сломала зайцу шейные позвонки и повредила основание черепа. Филин держал бившуюся в агонии жертву до полного её умерщвления. Лёжка была найдена им фактически по следам на свежей пороше, идущим от места жировки.

В последующие годы мы трижды слышали характерное "gau-gau" охотящегося филина и только на данном участке поймы. Несомненно, это крайне специфичный и редко встречающийся способ его охоты на крупных животных. Такая тактика, вероятно, давала результат только при высокой плотности жертв. Тем не менее, данный способ охоты, возможно, встречается не так редко, как кажется на первый взгляд. На подобные крики филина мне неоднократно указывали охотники. Кроме того, более широкое распространение этого способа охоты подтверждается сведениями, полученными мной от А.В.Шинкаренко (дер. Батхай, Эхирит-Булагатский

район, Усть-Ордынский бурятский национальный округ) и Б.Н.Дицевича (заброшенная дер. Булунчук, Иркутский район). Они слышали подобные крики в районах, где филин является достаточно обычным.

Литература

- Мельников Ю.И. 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* 19: 58-63.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 60: 3-14.
- Рябцев В.В. 1991. К экологии филина в лесостепном Предбайкалье // *Орнитология* 25: 206-207.
- Устинов С.К. 1983. Численность филина в Западном Прибайкалье // *Природа* 3: 103.
- Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 7: 7-10.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты Селенги // *Изв. Иркутск. с.-х. ин-та* 25: 224-231.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 165: 954-955

Новые данные о распространении краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* на Южной Ямале

С.А.Мечникова, С.В.Рупасов

Кафедра биогеоценологии и лесной экологии, Пушкинский государственный университет, пр. Науки, д. 3, г. Пушино, Московская область, 142292, Россия

Поступила в редакцию 6 ноября 2001

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на полуострове Ямал является редким гнездящимся видом подзон типичных и кустарниковых тундр (Данилов и др. 1984). В связи с тем, что этот вид занесён в Красные книги МСОП и России, новые сведения о его распространении представляют несомненный интерес.

16 июля 1997 на р. Хадыта-яха мы встретили семью краснозобых казарок, состоявшую из 2 взрослых птиц и 4 пуховых птенцов в возрасте 5-7 сут. Встреча произошла примерно в 160 км от устья (67°25' с.ш., 69°50' в.д.). Выводок держался на участке долины реки с рядом береговых обрывов.

1 августа 2001 выводок краснозобой казарки обнаружен в бассейне среднего течения Щучьей, на реке третьего порядка Сибилейсё, примерно в 12 км выше её устья (67°40' с.ш., 68°55' в.д.). Выводок состоял из 2 птенцов величиной примерно с чирка-свистунка. При выводке были оба родителя. Птицы держались на участке долины близ высоких береговых обрывов — в типичном для гнездования краснозобых казарок месте.

Судя по литературным данным, ранее не отмечали размножение краснотелых казарок в бассейнах рек Хадытаяха и Щучья (Данилов и др. 1977а, 1977б, 1984; Калякин 1977). Возможно, новые данные свидетельствуют о постепенном расширении гнездовой части ареала этого вида к югу.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1977а. К распространению редких птиц на Ямале // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 210.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1977б. Водоплавающие птицы Ямала // *Фауна и биология гусеобразных птиц.* М.: 22-24.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала.* М.: 1-355.
- Калякин В.Н. 1977. О редких птицах Южного Ямала // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 217-219.

